

Уланова Г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

субботний

Сов. кинотеатр. - 1988 - 10 дек. - С. 9

Борис Пастернак- Галине Улановой

Год 88-й — год шестидесятилетия творческой деятельности Галины Улановой, величайшей балерины нашего времени. То, что она сделала рисунком своего изумительного танца, вписав немеркнущие страницы в балетную летопись мира, очаровав любителей и знатоков этого нежного и строгого искусства, на все времена утвердило бесспорное лидерство русской советской балетной школы.

Сегодня мы публикуем удивительный человеческий документ — письмо, написанное Борисом Леонидовичем Пастернаком сразу после нового спектакля — прокофьевской «Золушки». Великий поэт писал великой балерине и нашел слова, выражавшие саму суть улановского творчества, ту «цельную первичность», которая была так свойственна и самому Борису Леонидовичу.

Письмо, датированное декабрем 1945 года, исполнено предчувствием горьких иссыпаний, ожидавших поэта, но это мрачное предвещанье не сказалось на искренности чувств Пастернака, восхищавшегося улановским танцем, его душой, его смыслом.

Полностью письмо публикуется впервые.

● Репетиция. 1985 г.

Фото В. Пчелкина.

Дорогая Галина Сергеевна!
Вы большая, большая артистка, и я со все время мокрым лицом смотрел Вас вчера в «Золушке» — так действует на меня присутствие всего истинно большого рядом с пространством. Я особенно рад, что видел Вас в роли, которая, наряду со многими другими образами мирового вымысла выражает чудесную и победительную силу детской, покорной обстоятельствам и верной себе чистоты. Поклонение этой силе тысячелетия было религией и опять ею станет, и мне вчера казалось (или так заставили Вы меня подумать совершенством исполнения), что эта роль очень полно и прямо выражает Ваш собственный жир, что-то в Вас существенное, как убежденье. Мне эта сила дорога в ее угрожающей противоположности той, тоже вековой, лживой и трусливой, низкопоклонной приదорной стихии, нынешних форм которой я не люблю до сумасшествия, и так откровенно безучастен к ней, что позволил ей низвести себя до положения еши. Желаю Вам долгой жизни и постоянного успеха в претворении спорных и половинчатых пережитков традиции в новую цельную первичность, как удалось Вам извлечь пластическую и душевную непрерывность из отрывистого, условного и распадающегося на кусочки искусства балета.

Я не собирался сказать Вам ничего, что было бы неизвестно Вам, Вам, естественно и заслуженно привыкшей к более сильным эпитетам и похвалам и более пристанным признаниям.

Старое сердце мое с Вами.
Ваш Б. Пастернак.

13.XII.1945.

Чаш Б. Пастернак